

17.01.20

ПЕРЕДЫШКА В ТОРГОВОЙ ВОЙНЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАЙМЕРИЗ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 10-16 ЯНВАРЯ

На прошедшей неделе нестандартная торговая политика Дональда Трампа в отношении Китая принесла первые плоды, и стороны подписали «первую фазу» торговой сделки. Временно отказавшись от ключевых требований по системной реформе китайской экономики в пользу сиюминутных прибылей для американского бизнеса, администрация пошла по пути снижения экономической турбулентности в преддверие президентских выборов и заодно продемонстрировала результативность используемых подходов. В этом плане наиболее важные последствия может иметь создаваемый механизм разрешения споров, который кодифицирует процесс эскалации, делая торговые отношения между крупнейшими экономиками более предсказуемыми.

На фоне резкого обострения ситуации на Ближнем Востоке и подвижек в торговых вопросах в состоявшихся на этой неделе дебатах между кандидатами на номинацию от демократической партии впервые центральное место заняли проблемы внешней политики. Все основные претенденты на победу пообещали, с некоторыми оговорками, положить конец бесконечным войнам, возглавить борьбу с изменением климата, восстановить отношения с союзниками и возобновить переговоры с Ираном по ядерной программе. Кроме этого, критикуя методы Трампа, они все же признали необходимость изменения торговых практик Китая. Наибольшие расхождения возникли в вопросе торговли, где Сандерс выступил против многосторонних соглашений, Байден и Буттиджидж возразили, что либерализация торговли выгодна США и проблема заключается в справедливом распределении получаемых от этого

доходов, а Уоррен, две недели назад резко изменив свою позицию, признала, что такие соглашения гарантируют хоть какую-то стабильность в эпоху Трампа.

«Первая фаза» торговой сделки с Китаем

15 января **Дональда Трамп** и вице-премьер Госсовета КНР **Лю Хэ** подписали **соглашение** о «первой фазе» торговой сделки между США и КНР. 69-страничный документ состоит из восьми разделов, которые условно можно разделить на смысловые три группы.

Первая касается насущных вопросов двусторонней торговли и призвана сгладить негативные последствия тарифной эскалации последних полутора лет. В рамках данного блока договоренностей Пекин обязался нарастить объемы импорта из США в следующие два года и увеличить закупки промышленных товаров (на 77,7 млрд. долл.), сельхоз товаров (на 32 млрд долл.), энергоресурсов (на 52,4 млрд долл.) и услуг, в т.ч. финансовых (на 37,9 млрд долл.). США, в свою очередь, **пообещали** в течение 30 дней сократить в два раза (до 7,5%) тарифы на 120 млрд долл. китайского экспорта в США и отказаться от введения новых тарифов в будущем. Уступка США, впрочем, не включена в основной текст и являлась условием, выдвинутым Пекином, для подписания соглашения.

Хотя данные обязательства являются ключевыми в соглашении и призваны привести к сиюминутным выигрышам для американского бизнеса и, соответственно, для администрации Трампа накануне президентских выборов, их реализация, как подчеркнули многие эксперты в США, вызывает много вопросов. В частности, **по словам** сотрудников Центра стратегических и международных исследований, американским фермерам, с одной стороны, действительно «крайне необходима инъекция адреналина» на фоне «исчезновения крупного рынка для экспорта товаров, двух лет ужасных погодных условий, коллапса цен на сырьевые товары, повсеместного банкротства фермерских хозяйств и рекордного уровня совокупной задолженности в 2019 году в с/х секторе». С другой – пока не понятно, смогут ли американские фермеры в таких условиях предоставить прописанные в соглашении объемы, даже в самые лучшие годы (2012-2014) не превышавшие 30 млрд долл. Более того, отмечают экономисты, **опрошенные** «Wall Street Journal», сдерживающий эффект могут иметь опасения нового витка эскалации тарифов, который может произойти если стороны не выполнят текущего соглашения или обострение противоречий в других сферах распространится на область торговли.

Наконец, тревожным сигналом является само по себе введение «регулируемых закупок», что не только коренным образом расходится с традиционными для США принципами рыночной экономики, но и может иметь серьезные последствия для мировых торговых отношений, **заметил Гэри Клайд Хафбауэр**, старший научный сотрудник Института Петерсона по международной экономике:

«Ценообразование уступает место количественным обязательствам. Другие страны-экспортеры в Китай – такие как Бразилия, заполнившая образовавшийся вакуум по соевым бобам, и Канада, готовая наращивать поставки сырой нефти, – зададут справедливый вопрос, не будет ли реализация обещаний о закупках американских товаров происходить за их счет. Сегодня они будут жаловаться, завтра, скорее всего, последуют этому примеру. Эрозия рыночной системы в международной торговле

неизбежно приведет к перекосам, фаворитизму и коррупции. Сиюминутные выгоды от дополнительных 200 млрд долл. экспорта в Китай будут покрыты убытками от системных изменений».

Вторая группа договоренностей связана со «структурными реформами» китайской экономики, направленными на исправление «несправедливых практик» правительства КНР в отношении иностранных компаний, оперирующих на китайском рынке. Несмотря на сохранение такой громкой формулировки в официальном **пресс-релизе** Белого дома от **требуемых** Вашингтоном серьезных и верифицируемых структурных реформ остались лишь косметические обязательства Китая опубликовать дорожную карту по укреплению механизмом защиты интеллектуальной собственности и предоставлять регулярные отчеты по ее реализации, а также ужесточить наказания за преступления в данной области.

Содержащиеся в соглашении обещания Китая по либерализации валютно-финансовой сферы либо декларируют приверженность уже существующим принципам (отказ от манипуляции курсом валют неоднократно провозглашался на саммитах «двадцатки» и в документах Международного валютного фонда), либо повторяют данные ранее обязательства Пекина (открыть китайский финансовый рынок для иностранных компаний Пекин **пообещал** еще в июле 2019 года). При этом за рамками соглашения остался такой важный для Вашингтона вопрос как государственное субсидирование китайских компаний, который, как ожидается, станет предметом второго этапа переговоров.

Если реализация первого компонента соглашения вызывает серьезные вопросы, а второй блок вопросов не содержит ничего принципиально нового, то третья группа договоренностей, касающаяся надзора за выполнением обязательств, имеет, пожалуй, наибольшую ценность с точки зрения практических последствий. Соглашение создает четкий механизм решения споров, предусматривающий несколько этапов с привлечением различных инстанции и обязательных временных лагов между предъявлением претензии и принятием конкретных карательных мер за нарушения. Здесь Вашингтон также пошел на уступки, отказавшись от предъявляемого ранее требования «автоматического» возвращения тарифов в случае нарушения. В целом, подобная бюрократизация и кодификация процесса эскалации может стать стабилизирующим фактором и уберечь торговые отношения от потрясений в виде, например, спонтанных «твиттер»-угроз.

Хотя стороны пообещали начать переговоры по «второй фазе» соглашения сразу после реализации первой, что при оптимальном сценарии произойдет весной 2020 года, подписание следующего соглашения ожидается не раньше президентских выборов в США. Такая передышка, для чего администрации Трампа пришлось временно отказаться от ключевых требований, из-за которых и затевалась торговая война, позволит американскому президенту продемонстрировать результативность своих неортодоксальных методов (в этом плане сделка с Китаем органично совпала по времени с принятым 16 января Сенатом обновленным соглашением о Североамериканской зоне свободной торговле) и хотя бы частично сгладить негативные экономические последствия для его электората.

Внешнеполитическая повестка демократических праймериз

Эскалация отношений с Ираном, голосование в Конгрессе по обновленной НАФТА, подписание сделки с Китаем и обсуждение резолюций об ограничении «военных полномочий» президента обусловили повестку дня седьмых дебатов между кандидатами на номинацию от демократических праймериз, в рамках которых впервые центральное место заняли вопросы внешней политики. В дебатах, прошедших 14 января в Айове, где по традиции начнутся демократические праймериз 3 февраля, приняли участие шесть человек, четверо из которых – бывший вице-президент **Джо Байден**, мэр города Саут Бенд в штат Индиана **Пит Буттиджиг** и сенаторы **Берни Сандерс** и **Элизабет Уоррен** – считаются **основными кандидатами** на победу.

Вечер начался с привычной среди демократов перепалки о голосовании по одобрению начала иракской кампании 2003 года, оставившему клеймо на политической карьере поддержавших эту меру демократах. Берни Сандерс, в то время активно выступавший против вторжения, назвал войну в Ираке одной из двух «крупнейших внешнеполитических катастроф в современной истории» (другая – война во Вьетнаме) и укорил Джо Байдена за поддержку «вранья» администрации Буша, мл. Байден, в свою очередь, признал «ошибку» и, оправдываясь, отметил, что «не думал», что его голос приведет к военным действиям, а в роли вице-президента в администрации Обамы пытался сделать все возможное, чтобы сократить военное присутствие США в регионе.

Все кандидаты согласились с необходимостью завершения бесконечных войн. Однако если Джо Байден и Пит Буттиджиг заявили, что сохраняют «небольшой контингент» на Ближнем Востоке, чтобы не допустить возвращения терроризма, то Берни Сандерс и Элизабет Уоррен подчеркнули, что незамедлительно вернут всех солдат домой, поскольку, по словам Уоррен, существующие сегодня в регионе проблемы «не имеют военного решения». При этом все кандидаты пообещали сразу после избрания повернуть вспять политику Трампа в отношении Ирана и начать переговоры о возвращении ядерной сделки. Также единодушно, хоть и с различными оттенками, выступающие поддержали ограничение полномочий президента по применению вооруженных сил. Уоррен и Байден пошли по привычному пути и призвали к пересмотру существующего в этой области законодательства (AUMF 2001 и 2002 годов). Буттиджиг предложил нестандартный подход и заверил, что добровольно возьмет на себя обязательство ограничить любые размещения войск сроком три года.

Обсуждая данные вопросы, все кандидаты в тот или иной момент отметили важность восстановления доверия в отношениях с союзниками и отказ от односторонних действий. Так, Сандерс подчеркнул, что будучи президентом санкционирует военную операцию только в составе международной коалиции, Буттиджиг указал, что переговоры с Ираном будут успешны только если США и ЕС выступят с единых позиций, а Байден заметил, что заставить Китай изменить торговые практики будет возможно только если страны США и их союзники, совокупный ВВП которых превысит 50% мирового, объединятся.

Самые серьезные расхождения в позициях кандидатов проявились по вопросу торговли. Берни Сандерс выступил категорически против нового договора о Североамериканской зоне свободной торговли и масштабных соглашений наподобие Транстихоокеанского партнерства (ТПП), поскольку, во-первых, они не содержат достаточных гарантий по защите прав трудящихся (поэтому «американский рабочий

вынужден конкурировать с рабочим в Мексике, готовым трудиться за нищенскую зарплату»), во-вторых, в них даже нет фразы «изменение климата», в то время как высокие экологические стандарты, по мнению Сандерса, должны сопровождать любое торговое соглашение, и в-третьих, они принимаются «только с одной целью – увеличить прибыли больших транснациональных корпораций». Элизабет Уоррен в очередной раз проявила политическое непостоянство. Ранее **находившаяся** по одну сторону баррикад с Сандерсом, накануне приезда в сельскохозяйственный штат Айова, она **заговорила** о необходимости облегчить тяжелое положение американских фермеров и гарантировать им стабильность, которую обеспечит ратификация торгового соглашения. Пит Буттиджиг и Джо Байден выступили в поддержку «НАФТА 2.0» и, в целом, свободной торговли, которая, по их мнению, увеличивает общее благосостояние страны. При этом, откликаясь на левый запрос, Буттиджиг призвал обеспечить надлежащие механизмы более справедливого распределения обретенного благосостояния, а Байден обязался сопровождать любые подобные соглашения инвестициями в повышение квалификации американских рабочих, чтобы подготовить их к повышающемуся сегодня спросу на рабочую силу в высокотехнологичных отраслях.

В целом, говоря о внешней политике, кандидаты делали акцент на своих уникальных характеристиках, свойственных их избирательным кампаниям. Джо Байден поставил на первое место свой богатый опыт, в том числе, в международных делах, с которым, как показали дебаты, неизбежно следует солидный багаж непопулярных и оказавшихся ошибочными решений. Пит Буттиджиг, самый молодой из стоявших на сцене, противопоставил опыту свою открытость к пересмотру старых и не работающих внешнеполитических подходов и стремление осовременить повестку дня – поставить на первое место защиту окружающей среды и борьбу с угрозами в цифровой среде. Такая аура новизны и перемен, в свое время обеспечившая победу Баракку Обаме, делает «мэра Пита», пока не имеющего значительных политических достижений, темной лошадкой. Элизабет Уоррен уравнивала, в целом, **центристские** внешнеполитические взгляды «левацкими» обещаниями борьбы с влиянием крупных корпораций и военно-промышленного комплекса на формирование внешней политики. Впрочем, ее критики **утверждают**, что конъюнктурность политических взглядов Уоррен, которая «забывала» о вреде военных корпораций, если речь шла о дополнительных прибылях для ее штата, не дает гарантии, что она не пересмотрит убеждения, оказавшись в Белом доме. Берни Сандерс, в центре избирательной кампании которого стоят внутривнутриполитические вопросы, представляет внешнюю политику через призму чрезмерных расходов, которые могли бы быть направлены на улучшение жизни американских рабочих. Искренность и постоянство его политической повестки дня обеспечили ему солидное ядро верных сторонников, однако радикальность предложений вызывает сомнения, что ему удастся получить голоса умеренных избирателей.

Источник: **Передышка в торговой войне и внешнеполитическая повестка демократических праймериз**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

